

Алин тяжело выдохнул и радостно рассмеялся, наверное, шокировав своего наставника. А что? Лежит себе парень полностью без сил, кровь течёт из носа, из ушей, глаз... и смеётся. Но у Алина был повод. Да и не так плохо ему было. Очень даже хорошо. Один месяц, две недели и три дня понадобилось, чтобы прорваться сквозь свои ограничения. Тёплая сила псионика высшего ранга омывала его тело, излечивая повреждения, полученные во время очередной тренировки в условиях повышенной гравитации. Даже без проверки Алин точно чувствовал, что достиг своей цели. Ранг S+...

Физический порог он тоже преодолел, но чуть раньше. И это было неудивительно, ведь его наставником по личной просьбе императора стал экс-командор императорской гвардии Райан Шелли. Этот воин с непревзойдёнными качествами был заместителем командира базы Ольбертон. Обычно он не участвовал в тренировках курсантов, зато лично принимал выпускные экзамены. И именно он был причиной того, что многие не проходили экзамен с первого раза. Или вовсе срывались и не получали отметку о полном окончании курса на одной из самых секретных баз империи. База Ольбертон была для жителей самой империи, как сказка или миф о том, как воспитывают лучших из лучших. Стать курсантом было очень сложно. И даже тех, кто не смог благополучно сдать экзамен очень высоко ценили. Их навыки позволяли занять высокие посты в армии и других особых структурах империи. Что уж говорить о тех, кто всё же прошёл весь курс и стал победителем, в первую очередь над самим собой и своими слабостями.

Когда император Иррис говорил, что именно тренировки на базе Ольбертон помогли ему и его брату достичь своих пределов, он вовсе не преуменьшал. Оба брата были лучшими в обучении и, естественно, получили шанс пройти усиленные тренировки и особое обучение на секретной базе. Именно таким путём маршал Ортис стал псиоником ранга 3-S. В дальнейшем он только развивал свой дар и накапливал боевой опыт. Однако основы были заложены тренерами и наставниками базы Ольбертон, которые умели огранить алмаз, попавший им в руки.

Алин мог точно сказать, что Райан Шелли не обрадовался, когда увидел изящного молодого человека, целителя и не воина в его понимании, с которым ему вежливо, но настойчиво предложили поработать. Его весьма скептический взгляд в душе очень повеселил Алина. Он мог понять этот скептицизм. И ему пришлось потом и кровью доказывать изо дня в день, что его намерения более чем серьёзны.

Неожиданную помощь оказал герцог Эрик Шерртран, родной брат вдовствующей императрицы. Этот выдающийся целитель сложил свои полномочия главы рода Шерртран, передав их старшему сыну и добровольно заперся на базе Ольбертон, погрузившись в обязанности главного медика и в собственные научные разработки. Именно благодаря последнему факту Эрик Шерртран и помог Алину. Его очень заинтересовала идея превзойти уровень псионика с помощью предельных нагрузок. Но... был и ещё один момент.

Эрик Шерртран был не просто целителем, но ещё и менталистом с очень высоким уровнем. Как раз тот уникальный случай, когда псионик шёл по обоим направлениям. Эрик Шерртран был искусен как в поддержке, являясь высококлассным целителем, так и в боёвке, будучи опасным сильным менталистом. В своей прошлой жизни Алин о нём много слышал, но никогда лично не встречался. И когда их столкнула судьба в этот раз, он был шокирован.

– Что ты такое? – Эрик Шерртран оgoroшил вопросом после почти десяти минут упорного молчания и наблюдения за Алином, который был приглашён в его кабинет.

– Простите?!

– У тебя странная аура, – приглушенным и полным холода голосом ответил один из самых сильных псиоников-целителей империи Орган. Такие как он могли не только лечить, но и убить, причём очень легко. Кто лучше целителей знает организм человека? – В тебе словно не один человек, а два. Ауры очень похоже, словно близнецы, но всё же отличаются. Одна более светлая, другая более тёмная. Ты приблизился к моей семье, если лично Ирисс попросил о твоём обучении. Поэтому я спрашиваю в последний раз. Кто ты такой?

– Похоже, – шокировано покачал головой Алин, и... смело улыбнулся в ответ старику, – ваш ментальный талант не преувеличен. Вы похожи на Чувствующую крейгов. Говорят, она видит душу разумного.

– Ты встречался с такой? На Дельта Прайм-19. Ирисс что-то упоминал о твоём... визите туда. Мой старый друг и твой учитель, как всегда, был не очень дальновиден. Он всегда попадал в глупые ситуации из-за своей вечной спешки.

– В какой-то степени вы правы. Однако академик Аррано не мог предвидеть планы пиратов.

– Не мог. Я всё ещё жду ответа, юноша. Если я почувствую угрозу для своей семьи...

– Я не враг роду Дейзен. Но... у меня есть обида. Умирать без вины неприятно, – Алин холодно усмехнулся, глядя в наполняющиеся удивлением глаза старика. – Я прожил одну жизнь, как Алин Тайлесс. И прожил ещё одну, как мой потомок. Я знаю будущее, господин Шерртран.

– И ведь ты не лжёшь, – потрясённо покачал головой тот. – Как ты... вернулся?

– Я прошёл через Призрачную Ловушку. Дважды. В первый раз вместе с Грейном... маршалом Ортисом. Я был уже мёртв к тому моменту, а вот он жив. Я не знаю, случилось ли с ним что-нибудь после этого. Я же переродился и прожил около двадцати лет. Но после по странному стечению обстоятельств мне снова пришлось пройти через эту аномалию.

– Я давно подозревал, что с ней что-то не так. Занятно. Расскажи мне обо всём. Мне кажется, что ты ведь не зря вернулся. Я прав? Ведь есть причина?

– Я тоже думаю, что меня не просто так вернули, господин Шерртран.

– И сколько лет охватывает твоё... предвидение будущего?

– Пять лет, – горько усмехнулся Алин, – и ещё немного. Я не дожил до тридцати, господин Шерртран. Но... я знаю немного о том, что было после. Переродившись своим потомком, я неплохо учился. Мне всегда были интересны книги, история, культура. Но...

– Эффект бабочки, который так любили упоминать древние земляне, говоря о путешествиях в прошлое. Один твой шаг может изменить всё, но в лучшую ли сторону, вот в чём главный вопрос.

– Я никогда не мечтал о том, чтобы менять историю миров. Мне просто хочется выжить, остаться со своей семьёй. Вот такое у меня мелкое и банальное, в чём-то меркантильное желание. Я не тот, кто спасает Вселенную, господин Шерртран. Просто обычный человек, мечтающий о простой жизни. Хотя бы просто о жизни, – с ноткой горечи в голосе усмехнулся Алин. Однако академик и бывший глава древнего сильного рода не повёлся. Он уставился глубоким взглядом в лицо молодого человека и вдруг усмехнулся хитро.

– И тебя вовсе не заботит судьба Грейна? Ты к нему совершенно равнодушен? Насколько я

понимаю, вас связывало нечто большее, чем то, что было на поверхности.

– Мы были хорошими друзьями, ведь мне довелось стать наставником Рикки. Однако её поступок всё разрушил, – Алин отвёл свой взгляд в сторону, в глупой попытке скрыть от менталиста свою тоску. Она, как глубокая рана, не желающая исцеляться, продолжала терзать его душу.

– Мальчик, я очень многое успел повидать на своём жизненном пути. И это не пафосные речи глубокого старика. Это обычная правда человека, любившего в своей жизни несколько раз. И... терявшего тех, кого любил. Чтобы прочесть твоё сердце не нужно быть менталистом. Мне кажется важным тот момент, когда и куда тебя переместила аномалия. К Грейну. В момент, когда ты был ему нужен. Когда ты спас ему жизнь.

– Если бы я за ним не увязался, – с досадой проворчал Алин, – возможно, маршал вообще не был бы ранен.

– Кончики твоих ушей покраснели, – насмешливо прокомментировал попытку увильнуть Эрик Шерртран. – Я не хочу лезть в твою голову, мальчик. Ты в него тогда влюбился? Ведь влюбился.

– Да. Мне нечем крыть, признаю. Глупо было даже пытаться. Знаете, я даже удивляюсь, как смог столько лет прятать свои чувства от Грейна. Он так ничего и не понял.

– Когда он узнал правду, ушёл вместе с тобой. Думаешь, это было лишь чувство вины? Он опытный воин и сильный человек. Я думаю, он знал о твоих чувствах, поэтому и поступил так.

– Что?.. Нет, – упрямо покачал головой Алин, пытаясь успокоить своё глупое сердце, которое после небрежных слов старого академика вдруг сошло с ума. – Нет, вы точно ошибаетесь. За всё время нашего знакомства Грейн ни разу... ни единого раза не посмотрел на меня как на того, кого он хотел бы увидеть рядом с собой, кого он хотел бы пригласить в свою постель. Я не был ему интересен с этой стороны. А в платоническую любовь маршала Ортиса... Простите, я не поверю. Он слишком темпераментный мужчина для этого.

– Даже не буду спорить, – насмешливо и понимающе улыбнулся старик, прекрасно насыщенный о похождениях родственника даже будучи на базе Ольбертон. – Но... Даже у таких мужчин, как Грейн, есть свои тайны. Уверен, он не покончил бы с собой лишь из-за того, что казнил невиновного. К тому же, это была ловушка Рикки. Он нашёл бы для себя другое покаяние. Не смерть в аномалии.

– Да что гадать, если нам всё равно не суждено узнать, как всё было. Это мог бы объяснить только сам Грейн, но... Тот маршал Ортис остался в той линии жизни, которая, надеюсь, не повторится.

– Я тоже на это надеюсь. И у меня есть огромное желание поучаствовать в меру своих сил в твоих планах. Они ведь есть? Только не стоит меня убеждать, что ты хочешь спасти только свою нежную шкурку. Если бы это было так, тебя бы здесь не было. База Ольбертон – это ад для бойцов, что даёт им шанс превозмочь себя.

– Вы правы, – медленно выдохнув, признался Алин. Старый академик был тем, кого очень трудно обмануть, хоть он и попытался. Пусть не обмануть, но скрыть некие детали. – Слишком многих зацепила наша история. Рикка, несмотря на весь свой ум, не смогла продумать всё. Может, в силу своей обиды или юности она не просчитала все возможные жертвы, которые повлечёт за собой её безумный план.

- Она сама, ты, её отец, тот глупый влюблённый в неё мальчик. Кто ещё? Это ведь не все?
- Ваша... сестра. Косвенно в её смерти тоже виноваты мы. Принцесса Ольвена в своей книге описала, насколько тяжело вдовствующая императрица пережила нашу историю. Через месяц после гибели Грейна она ушла из жизни.
- Но моя сестра прожила долгую и счастливую жизнь, в отличие от всех вас. Хотя мне жаль... Очень горько слышать о том, сколько потерь ей довелось испытать.

Академик на некоторое время замолчал, погрузившись в свои мысли. Он молча сидел, вперив взгляд в окно, за которым бушевала гроза. База Ольбертон находилась в таком месте, где погода была весьма непредсказуемой. И это было ещё одним испытанием на выносливость для всех курсантов. Яркий тёплый день мог резко смениться на хмурый и пронизанный дождями. Иногда тихая погода сменялась ветрами, сносящими с ног.

- Алин, – печальный голос академика прозвучал в повисшей в кабинете тишине, – а почему моя сестра не вмешалась? Её дар эмпата Рикка не смогла бы обмануть. Где была моя неугомонная Бет?
- Она... похоронила свою любимую внучку, – едва слышно произнёс Алин, зная, что это известие ударит по старику. – Вы и вдовствующая императрица вместе улетели и провели несколько месяцев вдали от всех, на планете, которую сами подарили герцогине Норртрис.
- Аврора... Наша Рорри погибла в бою?
- Она попала в ловушку пиратов, когда возвращалась с задания. Они её ждали и среди техников экипажа был человек, которого пираты шантажировали. Они желали отомстить семье Дейзен за крупное поражение, которое нанёс им маршал Ортис. Её личный истребитель был повреждён намеренно.
- Значит, Грейн всё же объявил войну этому обнаглевшему отребью. Как скоро это случится?
- Три жестоких рейда в течении трёх лет. Первая военная операция начнётся через год. Ему почти удалось очистить пространство федерации от присутствия пиратов. Некоторое их количество затаилось на просторах фронта, но маршал собирался добраться и туда. И... добрался. Незадолго до своей гибели. Аврора была ему дорога.
- Рорри была авантюристкой, как и моя сестра. Я чувствовал, что её желание сделать карьеру в космическом флоте плохо закончится. А ведь мне хотелось, чтобы у неё была семья и дети.
- Адмирал-командор Рорри Дей, она же герцогиня Аврора Норртрис-Дейзен подала рапорт на отставку. То должен был стать её последний боевой вылет.
- Что? Почему?
- Ваша внучка была влюблена и планировала выйти замуж. Она сделала отличную карьеру, многого добилась на военном поприще, помогая маршалу Ортису. Лучший пилот флота, героиня. Даже на сломанном истребителе она сумела уничтожить немалое количество пиратов прежде, чем погибла. Вы... гордились ею. И не стоит печалиться, ничего ещё не случилось.
- Я понимаю, но... Откуда тебе известно о том, что Рорри Дей и Аврора – это один и тот же человек? Это же тайна.

- Точно такая же, как то, что легендарная гонщица Бейн Шерр с ярким авантюрным характером и строгая любительница этикета и дворцовых правил вдовствующая императрица Элизабейн Дейзен-Шерртран-Ортис тоже на самом деле один и тот же человек.
- Это же самая страшная тайна моей драгоценной сестры, – прищурился глаз, произнёс старый академик, задумчиво и с всё более возрастающим интересом рассматривая юношу перед собой.
- Да.
- И о масках древних ты тоже знаешь?
- Да.
- Ты... умудрился поймать Бейн?
- Да.
- Не может быть, – воскликнул старик и неожиданно весело расхохотался. Алин только смущённо почесал кончик носа. Хорошо, что Эрик Шерртран правильно отреагировал на принесённые новости. Беда ещё не пришла. Оплакивать ещё, к счастью, некого. Значит, есть шанс всё исправить. Алину нравилась вдовствующая императрица со всеми её тайнами. Он улыбнулся, по хитрым искрам в глазах старика понимая, что придётся выложить все подробности своих необычных отношений с императорской семьёй.

<http://bllate.org/book/12802/1129686>